

1973, 14 апр

Комсомолец Туркменистана

Ашхабад

Страна отметила 150 лет со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского. Но выдающаяся роль Островского не ограничивается созданием русского национального театра. Он стоял у колыбели театральных культур всех народов нашей страны.

Мы публикуем сегодня выступления актера старшего поколения Туркменского академического театра драмы им. Молланенеса, народного артиста СССР, главного режиссера этого театра А. Кульмамедова и молодого актера А. Бердыева, рассказывающих о своем участии в постановках пьес Островского на туркменской сцене.

ПРОСТОТА ПРАВДЫ

А. БЕРДЫЕВ, актер театра им. Молланенеса.

...Когда в конце прошлого сезона в нашем театре стали готовиться к постановке «Грозы», среди актеров начались беспрерывные прогнозы: кому достанутся роли в этом спектакле? Ведь пьесы Островского всегда будут для актеров самым совершенным сценическим материалом, на котором учатся понимать глубины реалистического искусства.

И вот решение главного режиссера: мне доверена роль Бориса. С первых же дней началась кропотливая застольная работа, тщательному анализу были подвергнуты все эпизоды пьесы и все же, когда мы вышли на сценическую площадку, — возникли трудности. Казалось, что ни я, ни режиссер Ч. Моммадов не сможем найти удовлетворяющее нас обоим решение какого-либо эпизода. Разгорались бурные споры.

Помню, у меня никак не выходила сцена прощания с Катериной. Всякий раз, когда я произносил фразу: «Если бы у меня хватило силы», раздавался голос режиссера: «Нет, дорогой, у тебя совершенно не то состояние, это ты просто надрываешься. Борис не мог говорить так, как ты». Режиссер был прав, я никак

не мог уловить суть психологического состояния моего героя в этой сцене. Однажды страсти так накалились, что я ушел со сцены, чтобы немного успокоиться.

В это время ко мне подошел главный режиссер А. Кульмамедов. Оказывается, он наблюдал из зала за нашим спором. Он начал рассказывать о неудачах предыдущей постановки «Грозы» и как-то незаметно подвел меня к простому и верному решению неполучавшегося эпизода. И снова пошли репетиции, споры, поиски и находки.

...В день премьеры зал был переполнен. За все годы работы в театре я не видел такого волнения на лицах моих товарищей. Это было понятно. Ведь театр вторично обращался к этой пьесе и предстояло проверить на зрителе, — смогли ли мы найти новое прочтение классики, отвечающее духу сегодняшнего дня. Нашу первую и последнюю встречу с Катериной зрители отметили аплодисментами. И это было для меня большим счастьем. Кропотливые дни работы увенчались успехом. После спектакля мы обнимали друг друга и у многих на глазах блестели слезы радости.